

Научная статья. Экономические науки

УДК 338.1

<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-077-088>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ИРАНЕ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ 2024 ГОДА

Нина Михайловна Мамедова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

mamedovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4571-8206>

Аннотация. Накануне парламентских выборов в Иране сложилась напряженная обстановка, которая обусловлена обострением внутривнутриполитической борьбы и сложной экономической ситуацией. В статье предпринята попытка на основе макроэкономических показателей показать относительную устойчивость иранской экономики в преддверии выборов в Меджлис и Совет экспертов, несмотря на жесткое санкционное давление. Одновременно автор показывает и наиболее «болевы́е точки» экономической ситуации в Иране в последние два года, поставившие страну на грань выживания в условиях ограничения связей с мировым рынком, которые государство пытается преодолевать, чтобы смягчить социальную напряженность в иранском обществе.

Ключевые слова: Иран, парламентские выборы, экономика, санкционный режим, рост ВВП

Для цитирования: Мамедова Н. М. Экономическая ситуация в Иране накануне выборов 2024 года. *Восточная аналитика*. 2024;14(1):77-88. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-077-088>

Original article. Economics studies

THE ECONOMIC SITUATION IN IRAN ON THE EVE OF THE 2024 ELECTIONS

Nina Mamedova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

mamedovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4571-8206>

Abstract. On the eve of the parliamentary elections in Iran, a tense situation has developed, which is due to the aggravation of the internal political struggle and the difficult economic situation. The article makes an attempt, based on macroeconomic indicators, to show the relative stability of the Iranian economy on the eve of elections to the Majlis and the Council of Experts, despite severe sanctions pressure. However, the author also shows the most "painful points" of the economic situation in Iran in the last two years, which have put the country on the brink of survival in conditions of limited connections with the world market, which the state is trying to overcome in order to alleviate social tensions in Iranian society.

Keywords: Iran, parliamentary elections, economy, sanctions regime, GDP growth

For citation: Mamedova N. M. The Economic Situation in Iran on the Eve of the 2024 Elections. *Eastern Analytics*. 2024;14(1):77-88. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-077-088>

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Mamedova N. M., 2024

© Восточная аналитика, 2024

На 1 марта 2024 г. в Иране назначены выборы в меджлис (иранский парламент) и в Совет экспертов. Меджлис является нижней палатой законодательной власти, которая в значительной мере не только обеспечивает правовую основу проводимой в стране политики, но и оказывает влияние на претворение этой политики в жизнь. Особенно сильно влияние меджлиса на проведение экономической политики, во многом определяемой принимаемыми меджлисом планами социально-экономического развития и ежегодными законами о бюджете. На провозглашаемые в них цели и параметры влияет не только сложившаяся ситуация в стране, но и соотношение политических сил в иранском парламенте. Исторически в ИРИ сложилась ситуация, когда позиция меджлиса, в котором большинство мест занимали сторонники консервативных политических сил, уравнивалась позицией правительства с преобладанием реформаторов.

Со второй половины 2021 г. впервые все высшие органы власти в Иране оказались в руках консервативных сил. Это не привело к стабильности ни в политической, ни в экономической жизни иранского общества, что делает предстоящие выборы особенно значимыми для дальнейшего развития страны в условиях санкционного давления на Иран. Важными для страны являются и выборы в Совет экспертов, который в случае ухода из жизни верховного лидера страны решает вопрос о его замене.

Безусловно, на настроение общества в условиях начавшейся предвыборной кампании, на результаты самих выборов наибольшее влияние оказывает сложившаяся в стране экономическая ситуация.

Макроэкономическая характеристика экономического положения

Ситуация в экономике Ирана остается сложной со времен санкций, введенных СБ ООН в 2010-е гг., а затем администрацией Д. Трампа после 2018 г. Еще в 2010 г. СБ ООН принял жесткую Резолюцию 1929, осложнившую отношения Ирана с большинством стран и ставшую основой введения многосторонних санкций в отношении Ирана. В 2012 г. иранские банки были отключены от межбанковской системы передачи данных SWIFT, что крайне негативно отразилось и до сих пор продолжает отражаться на внешнеэкономических связях Ирана.

Темпы развития Ирана впервые после окончания в 1988 г. ирано-иракской войны стали в 2012/13 и 2013/14 г. отрицательными (в 2012/13 г. –5,8%, в 2013/14 г. –7,9% [Мамедова 2022, с. 140]), религиозное руководство страны согласилось на переговоры с «шестеркой» стран (члены СБ плюс

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Германия) о смягчении санкций в обмен на отказ от развития ядерной программа. После подписания в июле 2015 г. СВПД (Совместного всеобъемлющего плана действий)¹ экономическая ситуация в Иране стала заметно меняться. И уже на следующий год (в 2016/17 г.) рост ВВП Ирана составил +13,5% (в постоянных ценах) [Iran Statistical... 1401, p. 907].

Но два года роста после подписания СВПД были прерваны новыми санкциями, которые стала вводить в отношении Ирана администрация Д. Трампа вскоре после избрания его президентом США. В мае 2018 г. США вышли из СВПД и начали вводить не только ранее отмененные санкции, но и новые, причем наиболее тяжелыми для иранской экономики оказались санкции, направленные на ограничение экспорта нефти.

Иранская экономика в результате этих санкций к 2020 г. вновь оказалась в кризисе, а темпы роста ВВП стали отрицательными.

Но в 2021–22 гг. (после избрания Д. Байдена президентом США) начались переговоры в Вене о восстановлении СВПД. Результатом этих переговоров, хотя и не приведших к официальному восстановлению СВПД, стало некоторое ослабление санкционного контроля, что вновь привело к повышению темпов роста. В 2022–23 гг. это ослабление санкционного давления было приостановлено введением новых санкций. Поводом для их введения стало применение силовых методов против демонстрантов «хиджабных протестов» в Иране, широко охвативших страну осенью 2022 г., вплоть до смертных приговоров. Другим поводом стало использование Россией иранских БПЛ при проведении спецоперации на Украине, хотя их закупки были осуществлены ранее. И если в I квартале 2022 г. рост ВВП (в постоянных ценах) составлял 5,7%, то уже во II квартале опустился до 1,9% [Central Bank of IRI 1402, p. 3], то есть снизился в три раза.

Однако спрос на нефть на мировом рынке и рост цен на нее позволил Ирану увеличить ее добычу и экспорт (даже по сниженным ценам), что привело к положительным оценкам за 2022/23 г. и прогнозным оценкам на 2023/24 г. По данным ЦБ Ирана в 2022/23 г. рост ВВП (в постоянных ценах) составил 4,0%, в т. ч. в нефтяной отрасли – 10% [Central Bank of IRI 1402, p. 3]. Весной 2023 г. рост ВВП (в постоянных ценах) составил 6,2% и был обеспечен, главным образом, также ростом нефтяной отрасли – на 16,4%, при этом добыча нефти возросла на 25,6%, а рост ВВП в остальных отраслях не превысил 2,6% [Ретуш нефти «рожд» 2023].

Прогнозы на 2023 г. Всемирного банка и МВФ от октября 2023 г. также дали положительную картину динамики ВВП. МВФ считает, что ожидаемый рост за 2023 г. может составить 3,0% [World Economic Outlook 2023, p. 43], а Всемирный банк – 4,1% [World Bank. Balancing Act... 2023,

---

¹ СБ ООН одобрил СВПД в январе 2016 г.

р. 8]. Это – свидетельство достигнутой определенной стабильности, хотя новый конфликт в регионе, связанный с действиями ХАМАС, может изменить прогнозные оценки в целом за 2023 г. и осложнить ситуацию накануне выборов.

Таблица 1. Темпы роста ВВП Ирана (в ценах 1995 г.)

годы	% роста к предыдущему году	В т. ч. нефтяная отрасль
2017/18	+2,3	–1.1
2018/19	–3,0	–18,4
2019/20	–2,9	–36,2
2020/21	+4,1	+9,6
2021/22	+4,4	+10,1
2022/23	+4,0	+10,0
Март-май 2023 г.	+6,2	+16,4

Источник: Central Bank IRI. Economic Trends 1402. No. 112. P. 3;
The World Bank. Iran Economic Monitor. Spring/Summer 2023. P. 20

Ирану удалось обеспечить к 2023 г., хотя и со значительными колебаниями, вплоть до отрицательных показателей в годы ужесточения санкций, экономический рост. Конечно, сам по себе экономический рост не может адекватно отражать параметры экономического развития, но и в этом отношении можно констатировать некоторые положительные сдвиги.

Так, например, удалось восстановить такой показатель жизненного уровня населения как величина ВВП на душу населения по ППС. В Иране она снизилась с 17 тыс. долл. в 2010 г. до 12,7 тыс. долл. к 2017 г., но к 2022 г. восстановилась и даже несколько превысила этот уровень (до 18 тыс. долл. [GDP per capita... 2023]). По данным Всемирного банка доля бедного населения (живущего не более чем на 2,15 долл. в день) сократилась с 1,5% в 2010 г. до 1,0% в 2021 г. [World Bank. Country Profile 2023, p. 1].

Официальный уровень безработицы (на май 2023 г.) определяется однозначной цифрой – 8,2%, по данным Центрального банка Ирана (Всемирный банк дает более высокую цифру). Уровень безработицы выше среди городского населения, составляющего в настоящее время 77% всего населения страны, – 9,0% и традиционно особенно велика среди наиболее работоспособной части населения (от 18 до 35 лет) – 15,5% [Central Bank of IRI 1402, p. 1].

Стала расти, пусть и не очень высокими темпами, норма валовых накоплений, которая снизилась с 2010/11 г. до 2020/21 г. с 34,1% до 15,4%

[Мамедова 2022, с. 146], но в 2022/23 г. составила 17,4% [Central Bank of IRI 1402, p. 5 (расчет на базе постоянных цен)].

Затормозился процесс сокращения притока ПИИ, который с 5,0 млрд долл. в 2017 г. упал до 1,3 млрд долл. в 2020 г., но в 2022 г. увеличился до 1,5 млрд долл. При этом объем накопленных инвестиций остался довольно значительным – 61,6 млрд долл. в 2022 г. [World Investment Report 2023, p. 198, 202], что позволяет сделать предположение о том, что некоторые из наиболее крупных проектов с участием иностранного капитала заморожены на время, но не выведены из страны. Внешний долг страны незначителен (менее 6 млрд долл., большая часть которого представлена среднесрочными и долгосрочными заимствованиями). В 2021/22 г. и 2022/23 г. несмотря на то, что санкции США не были отменены, стала расти внешняя торговля Ирана. Если с 2010/11 г. до 2020/21 г. она снизилась с 177,0 млрд долл. [CBI 1389, p. 72] до 96,5 млрд долл., то к 2022/23 г. превысила 173 млрд долл. [Central Bank of IRI 1402, p. 14].

Т.е. с макроэкономической точки зрения, ситуация в стране к концу 2023 г. характеризуется вполне положительными показателями и может быть определена как достаточно стабильная.

Актуальные проблемы экономического положения в Иране

Но посмотрим на эту ситуацию более конкретно:

1. **Объем ВВП.** Несмотря на положительные темпы роста ВВП в последние годы, объем ВВП страны так и не восстановился до уровня 2010/11 г. В то время размер ВВП составлял 487 млрд долл., а величина ВВП в 2022 г. определена Всемирным банком (в декабре 2023 г.) в 413,5 млрд долл. [Iran, Islamic Rep., Data 2023], реально можно ожидать роста в 2023 г. – до 425 млрд долл., но это составит всего 87,3% от уровня 2010 г.

Сложную ситуацию в экономике, несмотря на положительные темпы роста ВВП в последние четыре года, признают и руководители страны. Верховный Верховный лидер Ирана Али Хаменеи в начале 2023 г. заявил о «десятилетнем отставании» иранской экономики, объяснив это не только санкциями, но и нестабильными ценами на нефть на мировом рынке и даже плохим управлением [Кожанов 2023, с. 79]. После окончания ирано-иракской войны и перехода с начала 1990-х гг. к либеральной модели экономического развития иранская экономика в течение более чем двух десятилетий не испытывала таких кризисных шоков, как за последнее десятилетие.

2. **Жизненный уровень.** В последнем отчете научно-исследовательского центра меджлиса говорилось, что число бедняков (на основе расчета доходов и расходов семьи из четырех человек) увеличилось

за последние десять лет на 11 млн и сейчас составляет 25 млн чел. (из 85 млн населения), т. е. достигло почти 30% всего населения страны [Бахше хосуси ра... 2023]. А главным негативным показателем положения населения к концу 2023 г. является, на наш взгляд, сокращение разрыва между домохозяйствами со средним доходом и чертой бедности. Это яркий штрих к настроению общества перед выборами.

Из-за инфляции свой защитный эффект теряют денежные субсидии, выделяемые государством нижним децилям населения для поддержания их жизненного уровня. В 2023/24 г. правительство заложило в бюджет выделение на человека, получающего субсидию, 455 тыс. риалов, но если исходить из цен 2010/11 г., размер должен быть выше более чем в десять раз. В долларовом эквиваленте субсидии еще более резко снизились. За прошедшее десятилетие, по мнению некоторых иранских экономистов, выделяемые за счет бюджета субсидии малоимущим семьям, не смогли сколько-нибудь значительно поднять их жизненный уровень [Яране-ха дар тале... 2023].

3. Согласно приведенным выше данным Центрального банка Ирана, норма накопления несколько повысилась к марту 2023 г. Но уже к лету 2023 г. из-за нового пакета санкций и коррупционных скандалов она вновь упала. Проблемой при столь низком инвестиционном коэффициенте является также повышение в Иране нормы национальных сбережений, которая при норме накопления в 17% в 2022/23 г. составила почти 32% (в 2019/20 г. составляла 25,7%) [Central Bank of IRI 1402, p. 5]. Такая большая разница с уровнем накопления говорит о том, что иранский бизнес в настоящее время не активен и не готов из-за неустойчивости экономического роста инвестировать в производство. Большая часть инвестиций в 2022/23 г. была вложена в сферу услуг.

4. Нельзя не отметить, что рост ВВП все последние четыре года был обеспечен, главным образом (как показывают данные табл. 1) нефтяной отраслью, дающей в среднем 10% роста (несмотря на санкции и продажу нефти по ценам ниже уровня мирового рынка). Поэтому можно говорить о том, что зависимость иранской экономики от нефти не сокращается. Между тем, инициированная верховным лидером страны концепция «экономики сопротивления» была нацелена на противодействие не только санкциям, но и зависимости иранской экономики от экспорта сырой нефти. Пока этого не произошло, хотя Иран сумел в годы наиболее жестких санкционных ограничений США на продажу нефти повысить долю ненефтяного экспорта, главным образом за счет увеличения продукции нефтехимической промышленности. Наиболее высокие темпы роста после нефтяной отрасли в последние четыре года произошли в обрабатывающих отраслях промышленности и в нефтеперерабаты-

вающих производствах, в т. ч. в результате введения в строй крупных НПЗ. В результате после выхода США из СВПД в 2019/20–2021/22 гг. впервые в истории Ирана нефтяной экспорт был ниже ненефтяного.

И хотя большая часть иранского бизнеса представлена частными компаниями (насколько они реально частные – это другой вопрос), нефтяная отрасль находится руках государства. В его руках поэтому находятся и основные валютные поступления. В 2022/23 г. нефтяной экспорт составил более половины (почти 57%) всего экспорта. Безусловно, это укрепляет позиции нынешней власти Ирана и политических сил, ее поддерживающих. Но нефтяные поступления не достигают досанкционного уровня, и вероятность обострения борьбы за них между ведущими политическими силами весьма велика.

5. В связи с внешней торговлей необходимо иметь в виду, что, несмотря на восстановление объемов внешнеторгового оборота, у Ирана резко сократилось число внешних торговых контрагентов. В 2012/13 г. на долю пяти стран – Китая, Ирака, ОАЭ, Афганистана и Индии приходилось 44% иранского экспорта, а в 2022/23 г. – уже 75%. В 2013/14 г. более 80% внешнего товарооборота приходилось на 17 стран, а после 2021/22 г. этот объем товарооборота сократился более чем вдвое [Новые тренды..., 2023, с. 314]. Более 70% иранского ненефтяного экспорта и импорта пришлось на 4 страны. В импорте основные позиции заняли ОАЭ (30%), Китай (26%), Турция (10%), Индия (4%). В ненефтяном экспорте Ирана на первом месте в 2022/23 г. оказался Китай (27%), затем следуют Ирак (19%), Турция (14%), ОАЭ (10%).

В нефтяном экспорте монопольным покупателем в последние годы, т. е. в период санкций, стал Китай. В ноябре 2023 г. экспорт иранской нефти в Китай достиг 1,8 млн барр./день (в досанкционный период весь экспорт нефти составлял 2,0–2,5 млн барр./день). Китай покупает теперь из Ирана нефти больше, чем из Саудовской Аравии. Поступления от продажи нефти покрывают сейчас (2023 г.) почти 75% всего импорта, что позволяет покрыть отрицательное сальдо баланса капитала и свести с положительным сальдо весь платежный баланс. По состоянию на ноябрь 2023 г. экспорт за 8 месяцев иранского года (с 22 марта по 22 ноября) ненефтяной экспорт составил 32 млрд долл., а импорт – 42,1 млрд долл., но весь дефицит (около 10 млрд долл.) не только был перекрыт доходом от продажи нефти, но и получен торговый профицит в 10 млрд долл. [Донья-е эктесад, 26.11.23]. Но такая ориентированность на нефть, всего на нескольких контрагентов и на Китай, делает неустойчивой всю экономическую систему, усиливает ее зависимость от нескольких покупателей (отсюда объективная заинтересованность Ирана в торговле с Россией), и особенно от Китая.

6. Острой остается **проблема инфляции**, недаром Али Хаменеи в своем послании по случаю 2023/24 г. провозгласил лозунг этого года как «Контроль над инфляцией и рост производства».

Таблица 2. Показатели среднегодовой инфляции (по потребительским ценам), %

Виды	2019/20	2020/21	2021/22	2022/23
Общий коэффициент	41,2	47,1	46,2	46,5
Продовольствие	52,7	55,1	49,1	54,6
Табачные	23,6	34,2	33,4	28,8
Одежда, обувь	53,4	40,9	57,1	45,9
Коммун. расходы, газ, вода, электр.	26,5	31,3	46,1	48,3
Домашнее оборудование	56,8	58,7	48,0	33,3
Здравоохранение	26,0	26,3	45,5	41,9
Транспортные расходы	56,7	87,1	42,4	32,3
Связь	16,8	30,9	3,0	19,3
Культура	50,2	36,3	38,0	37,8
Образование	20,1	17,9	27,3	35,1
Рестораны, отели	50,3	33,7	64,3	80,0
Другие	44,2	47,3	42,3	38,3

Источник: Central Bank of Iran. Economic Trends 1402 (2023/24). N112. Q.1. P. 12

Инфляционные колебания прослеживаются по всем категориям, наиболее постоянно высокими являются показатели инфляции на продовольственные товары, несмотря на достигнутую самообеспеченность по многим из них. Однако наибольшее влияние на повышение цен в отношении продовольственных товаров оказывают закупки (импортные и от отечественных производителей) пшеницы и растительного масла.

Уровень инфляции на октябрь 2023 г. составил 45,5%, а в группе с низшими доходами выше – 46,5%, т. к. в их потреблении большую долю занимает продовольствие. До ноября 2023 г. рост инфляции был связан с ростом цен на продовольствие, а в ноябре – на 60% с ростом расходов на жилье, газ, воду, электричество.

7. Высокий уровень инфляции отражается на валютном курсе
Введенный при Роухани постоянный курс риала (1 долл. = 42 тыс. риалов) официально отменен, во внешних операциях используется биржевой курс (NIMA), но одновременно применяются льготные курсы при импорте стратегически важных товаров – пшеницы, фармацевтики и др. Рыночный валютный курс очень неустойчив. Так, в сентябре 2023 г. он

превышал 270 тыс. риалов, а в середине октября – выше 500 тыс. риалов. По словам главы научно-исследовательского центра меджлиса в Иране на декабрь 2023 г. фактически действуют 7 различных курсов, что порождает коррупцию и осложняет внешнеэкономические связи. Продолжает действовать льготный курс в 42 тыс. риалов, главным образом для закупок медицинского оборудования, два курса (285 тыс. риалов и 375 тыс. риалов) для торговли нефтью, курс в 400 тыс. риалов используется при экспорте нефтепродуктов, курс в 385 тыс. риалов – как средневзвешенный при обмене валют, действует курс, определяемый по согласованию между импортером и экспортером, и широко используется рыночный курс – более 425 тыс. риалов [До рахи сиясатгозари... 2023]. При таком разнообразии валютных курсов осложнено планирование, составление бюджета, определение валютных средств для закупок субсидируемых товаров, даже ведение статистической отчетности.

8. Из-за продолжающихся действовать ранее наложенных санкций, введенных в 2022–23 гг., и неустойчивого валютного курса сократился приток иностранных прямых инвестиций (ПИИ). Хотя падение притока ПИИ приостановилось, но в 2022 г. он составил всего 1,5 млрд долл. После ухода большинства западных компаний с иранского рынка основным поставщиком ПИИ в Иран стал Китай (до 40%). В 2022/23–2023/24 гг. все более заметное место среди зарубежных инвесторов стала занимать Россия, в частности, в обустройстве и модернизации МТК «Север–Юг». При этом Иран вкладывает свои инвестиции, главным образом, в Сирию и Венесуэлу (в модернизацию НПЗ, использующих иранскую нефть).

9. Одной из проблем последних нескольких лет стало наличие бюджетного дефицита, обусловленного и снижением налоговых поступлений и сокращением из-за санкций доходов от экспорта нефти. В госбюджет поступают не все средства от продажи нефти, а менее одной десятой. Остальные (за вычетом расходов ИННК) идут в Фонд национального развития. Если расходы ранее созданного Резервного фонда контролировались только меджлисом, то расходы из Фонда национального развития – рахбаром. Правительство не может получить из него средства ни без разрешения меджлиса, ни без санкции верховного лидера. Из Фонда национального развития дополнительно (к бюджетным расходам) финансируются крупные инфраструктурные проекты, расходы на ВТО.

10. Реальным отражением такой неустойчивости в экономике является экономическая политика, а своеобразным отражением такой политики стала задержка (почти на два года) с принятием 7-го пятилетнего плана и бюджета на 2024/25 г. После длительных дебатов меджлисом общая часть бюджета была одобрена только 21 декабря 2023 г.

Но принятие общих положений бюджетного законопроекта не прибавило социальной устойчивости в обществе, т. к. целевые оценки бюджета крайне неопределенны. Так, в представленном правительством бюджете предполагается резкое увеличение в доходной части налогов – на 40%, что однозначно было воспринято как усиление налогов на частный сектор. Вызывает сомнение возможность увеличения бюджетных доходов за счет роста продажи государственных облигаций на 36%, учитывая имеющуюся задолженность государства собственникам этих акций и сохраняющуюся задолженность государства банковской системе.

Заключение

Таким образом, можно говорить о том, что:

- Иран выбрался к настоящему времени из регрессии, что подтверждается, главным образом, положительными темпами роста ВВП, хотя этот рост носит скачкообразный характер.
- Но в экономике остается много проблем, которые делают неустойчивым этот проявившийся за последние три года тренд на экономический рост. Сложные взаимоотношения Ирана с лидерами мирового рынка, включенность Ирана в региональные проблемы, требующие значительных финансовых затрат, делают этот баланс между ростом и регрессией еще более хрупким. Усиливает эту неопределенность очевидная зависимость темпов роста ВВП от роста нефтяного сектора экономики.
- Иран не оказался в полной изоляции от мирового рынка, сумев нарастить внешнюю торговлю, в том числе нефтью, используя разные платежные системы, включая производимую в стране криптовалюту, переход на национальные валюты стран-контрагентов.
- Иран остается платежеспособным партнером, в том числе для России, имеющей с ним постоянный положительный торговый баланс, а также партнером со значительным экономическим и транзитным потенциалом.

Литература / References

1. Донья-е эктесад. 26.11.23.
2. Кожанов Н. А. Между развитием, ростом и выживанием: о некоторых особенностях модели социально-экономического развития Ирана на современном этапе // *Международная аналитика*. 2023. Т. 14 (1). С. 72–91. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-72-91>.
3. Мамедова Н. М. Исламская экономика Ирана: теория и практика. М.: ИВ РАН, 2022. 324 с. ISBN: 978-5-907543-36-2. EDN: TKTENH.

4. Новые тренды в экономической глобализации / под ред. А. С. Булатова, Н. В. Галищевой, М. А. Максаковой. М.: Аспект пресс, 2023. 505 с. ISBN: 978–5–7567–1295–7.
5. CBI. Annual Report 1389 (2010/2011).
6. Central Bank of IRI. Economic Trends 1402 (2022/23). Q.1. No. 112.
7. Iran Statistical Yearbook 1400. 1401 (2022/23).
8. World Economic Outlook: Navigating Global divergences. IMR | October 2023.
9. World Bank. Balancing Act: Jobs and Wages in the Middle East and North Africa when Crisis Hot. October 2023.
10. World Bank. Country Profile. 05.10.2023.
11. World Investment Report 2023.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Бахше хосуси ра бе тас мим гириха гярдаим (Вернуть частный сектор к принятию решений) // Донья-е эктесад. 27.11.2023. URL: <https://donya-e-eqtesad.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%B3%D8%B1%D9%85%D9%82%D8%A7%D9%84%D9%87-28/4023880-%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%AE%D8%B5%D9%88%D8%B5%DB%8C-%D8%B1%D8%A7-%D8%A8%D9%87-%D8%AA%D8%B5%D9%85%DB%8C%D9%85-%DA%AF%DB%8C%D8%B1%DB%8C-%D9%87%D8%A7-%D8%A8%D8%A7%D8%B2-%DA%AF%D8%B1%D8%AF%D8%A7%D9%86%DB%8C%D9%85> (accessed: 27.11.2023). На перс. яз.
2. До рахи сиясатгозари арзи (Два пути валютной политики) // Донья-е эктесад. 11.12.2023. URL: <https://donya-e-eqtesad.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%A8%D8%A7%D8%B2%D8%A7%D8%B1-%D9%BE%D9%88%D9%84-%D8%A7%D8%B1%D8%B2-116/4028025-%D8%AF%D9%88-%D8%B1%D8%A7%D9%87%DB%8C-%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%AA%DA%AF%D8%B0%D8%A7%D8%B1-%D8%A7%D8%B1%D8%B2%DB%8C> (accessed: 11.12.2023). На перс. яз.
3. Ретуш нафти «рожд». Рост за счет нефти // Донья-е эктесад. 28.11.2023. URL: <https://donya-e-eqtesad.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%AA-%DA%AF%D8%B0%D8%A7%D8%B1%DB%8C-100/4024261-%D8%B1%D9%88%D8%AA%D9%88%D8%B4-%D9%86%D9%81-%D8%AA%DB%8C-%D8%B1%D8%B4%D8%AF> (accessed: 29.11.2023). На перс. яз.
4. Яране-ха дар тале таварром (Субсидии в инфляционной ловушке) // Донья-е эктесад. 19.09.23. URL: <https://donya-e-eqtesad.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%AA-%DA%AF%D8%B0%D8%A7%D8%B1%DB%8C-100/4003067-%DB%8C%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D9%86%D9%87-%D9%87%D8%A7-%D8%AF%D8%B1-%D8%AA%D9%84%D9%87-%D8%AA%D9%88%D8%B1%D9%85> (accessed: 19.09.2023). На перс. яз.
5. GDP per capita, PPP (current international \$) – Iran // World Bank Group – International Development, Poverty, & Sustainability. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=IR> (accessed: 29.11.2023).
6. Iran, Islamic Rep., Data // World Bank Group – International Development, Poverty, & Sustainability. URL: <https://data.worldbank.org/country/iran-islamic-rep?view=chart> (accessed: 21.11.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мамедова Нина Михайловна – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Россия

Mamedova Nina M. – PhD (Econ.), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.01.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 02.02.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 15.01.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 02.02.2024.

The author has read and approved the final manuscript.